

Глава 80 - Шпионы.

В пятом месяце первого года правления нового Императора, князь Лян восстал. Император и Западный Жун объединили усилия для подавления восстания.

В начале июля князь Лян потерпел поражение и бежал через реку, и никто не знал, где он находится.

Кочевники Западного Жуна захватили Лянчжоу и не отступили, Империя Ань заключила с ними мир, уступила северную часть Лянчжоу и согласилась выплачивать им ежегодную дань в размере одного миллиона таэлей серебра, 400 000 кусков шелка, 100 000 катти чая и четырех ведер жемчуга.

Государственная казна была пуста и не могла позволить себе платить дань, поэтому налоги были скорректированы и увеличены на 20% от предыдущего уровня.

Была середина июля, когда в верховьях реки Янцзы прошли дожди и затопили все области, расположенные вдоль реки. Бесчисленные дома рухнули, бесчисленное количество людей утонуло, и бесчисленное количество рисовых плантаций было затоплено, не успев собрать урожай.

Наводнение отступило через три дня, но весь созревший рис остался гнить на полях, в результате чего многие округа остались без урожая.

Было бесчисленное множество беженцев, а правительство продолжало взимать и собирать деньги. Постепенно детский стишок "Сговорясь с тигром, убив брата и убив отца, правя миром, но не властвуя, а распадаясь на части" звучал повсюду.

Многочисленные беженцы собрались у государственных амбаров, требуя выдачи продовольствия.

В то время, когда правительство должно выдавать продовольствие на случай стихийных бедствий, оно продавало его по высокой цене. Целью размещения меньшего количества и продажи большего было собрать серебро.

Однако даже при высокой цене на зерно многие люди все равно не могли его купить. В некоторых местах правительство и торговцы вступили в сговор, торговцы покупали зерно у правительства, а затем продавали его по двойной цене.

Округ У был первым, где начались беспорядки. Уезд У всегда был житницей империи Ань, с тысячами миль плодородной земли и двумя сезонами созревания в году, место было чрезвычайно богато.

Именно из-за богатства уезда У и того, что в нем находилось самое большое зернохранилище в Империи Ань, в уезде У сосредоточилось множество беженцев из окрестностей, думая, что даже если они будут попрошайничать, то не умрут от голода.

Однако запасы еды у жителей округа У были ограничены, и сначала они могли дать горсть риса, но потом из-за бесконечного потока людей, они даже этого не могли себе позволить. И горсть превратилась в несколько зерен, и, наконец, двери были закрыты, а зерна не осталось.

Уезд У также был местом, где сговор между правительством и торговцами был наиболее серьезным: торговцы зерном скупали зерно из амбаров, удваивали цену и продавали, а часть возвращали правительству.

Неизвестно, кто раскрыл эту серию операций, но народ был в ярости, штурмуя зерноторговцев и правительственные амбары, чтобы разграбить зерно.

Уезд У был базовым лагерем Сяо И и усиленно охранялся войсками, поэтому бунты вскоре были безжалостно подавлены правительством. Безоружная группа людей была быстро рассеяна, многие были схвачены или даже убиты или ранены.

Но вскоре появился более хорошо организованные отряды беженцев, вооруженные палками, железными сельскохозяйственными орудиями и камнями, которые снова напали на зернохранилища. Это, конечно же, было «вознаграждено» еще более кровавыми репрессиями.

Но это было только начало, и во многих местах началась череда волнений беженцев, которые быстро распространились, как искра.

В то же время Сяо И наконец заметил перемены в Ячжоу. Поскольку Чжао Лун отправился в Ячжоу в прошлом году, он получил от него письмо только через три месяца, в котором говорилось, что Сяо Юй был убит, но корабль с его головой попал в шторм, опрокинулся, и его голова утонула в море.

В тот момент он испытал такое облегчение, что ничего не заподозрил. В то же время Чжао Лун отправил ряд сокровищ, все из которых были редкими и встречались только за границей, такие как амбра, резьба Будды из слоновой кости и бусы из черепахового панциря.

Конечно, все эти сокровища были подготовлены Сяо Юем и Пэйем Линьчжи, специально для отвода глаз. Сяо И также был буддистом, поэтому независимо от того, верил ли он в буддизм, чтобы завоевать сердце императора или для душевного спокойствия, это был правильный подарок.

Сяо И ничего не заподозрил. С тех пор каждый раз, когда официальное письмо Чжао Луна прибывало в столицу, к нему прилагалось несколько заморских безделушек не только для Сяо И, но и для вдовствующей императрицы.

Сяо И, естественно, не подозревал, что Чжао Лун, который был таким верным, изменился.

Однако, как Чжао Лун, который был так безупречен в мелочах, вдруг совершил такую большую ошибку? Зерно не было собрано, и императорский указ был проигнорирован.

По поводу жемчуга, было послано два приказа, но ответа так и не последовало.

Сяо И послал шпиона в Ячжоу, чтобы узнать больше информации. Как только шпионы высадились на берег, их заметили портовые инспекторы.

С тех пор как Чжао Лун умер, Пэй Линьчжи внимательно следил за кораблями, идущими в Ячжоу и обратно. Каждый причаливающий корабль должен был пройти строгую проверку, чтобы предотвратить появление шпионов из столицы.

Конечно, в эпоху, когда не существует системы паспортов, остается большой простор для эксплуатации, и это зависит от опыта инспекторов.

На этот раз шпионы находились на борту торгового судна, возвращавшегося из Гуанчжоу с товарами. Торговые суда часто курсировали между Гуанчжоу и Ячжоу, и портовые инспекторы уже были знакомы с ними и при виде незнакомых лиц обращали на них внимание.

Когда шпион проник в Ячжоу, за его местонахождением уже следили, и новости сразу достигли ушей Пэя Линьчжи.

В тот вечер шпион посетил ночную резиденцию губернатора. Он попытался перелезть через стену, но обнаружил, что прыжок не достиг стены, и он в недоумении посмотрел на свои руки, это не должно быть возможным, как высоко это было!

Он сделал еще несколько шагов назад, разбежался и сильно подпрыгнул, на этот раз упав прямо вниз, так как что-то попало ему в поясницу, и он не какое-то время не мог встать.

Шпион в ужасе огляделся вокруг, кто-то нанес ему удар, а он даже не заметил, что за ним кто-то следит: "Кто здесь?".

"Неужели воры теперь такие низкие? Даже на стену залезть не могут",- голос Пэя Линьчжи прозвучал в темноте.

"Похоже на то, Ланьцзюню нет необходимости приходить лично, мы справимся с ним с сами",- это был голос Гуань Шаня.

Шпион перекатился на спину и приготовился бежать, но камень ударил его по колену, и он безвольно упал на колени.

Гуань Шань подошел и скрутил человека, затем связал конечности шпиона странным образом в большой мясной пельмень.

Подошел Пэй Линьчжи: "Ты так его крутишь, ты что собираешься сам нести его обратно?".

"Да, я понесу его",- сказал Гуань Шань.

Шпион поспешно сказал: "Вы кто? Я из императорского дво...".

Гуань Шань засунул ему в рот ткань: "Сейчас не время для разговоров, и ты не должен говорить без нашего разрешения". С этими словами он взвалил мужчину на плечи.

Двое мужчин вернулись в казарму и усадили пленника на землю. Когда они достигли света, Пэй Линьчжи оценил, как Гуань Шань скрутил этого человека: "Ты ведь не сломал ему руки и ноги?".

"Нет",- сказал Гуань Шань и развязал мужчину, связав ему только руки и ноги.

Шпион, щеки которого были красными от боли и пота, наконец, был освобожден и хныкал в знак протеста.

Гуань Шань спросил: "Господин, начнем допрос?".

Пэй Линьчжи кивнул, а Гуань Шань вытащил изо рта матерчатый кляп: "Будь честен и не кричи. Кто послал тебя сюда? Сяо И?"

Глаза шпиона расширились от гнева: "Как ты смеешь, как ты смеешь называть императора по имени?".

"Такой верный, вот кого послал Сяо И. Что ты делаешь здесь, в Ячжоу?",- спросил Пэй Линьчжи.

Шпион уставился на него: "Ты знаешь, что меня послал император, но не развязываешь меня быстро?".

Пэй Линьчжи сказал: "Почему я должен тебя развязывать? Твой император - не мой император".

На лице шпиона отразился шок: "Вы действительно восстали, где лорд Чжао? Я хочу увидеть лорда Чжао!".

Пэй Линьчжи повернул голову и посмотрел на Гуань Шаня: "Он хочет увидеть Чжао Луна, позволим ли мы ему увидеть его?"

Гуань Шань сказал: "Конечно, но не стоит торопиться. Зададим ему еще несколько вопросов, что этот император собак попросил тебя сделать здесь?"

Шпион ничего не сказал, но у Гуань Шаня был метод. Он изучил странное боевое искусство, он мог надавить человеку на сухожилие, это было бы только болезненно, но не причинило бы никакого реального ущерба, и наоборот, даже если бы кто-то был человеком с железными костями, это было бы так больно, что он едва сможет сдержаться и не начать пускать слюни и слюни.

Гуань Шань бесцеремонно применил прием, шпион вскрикнул от боли, затем стиснул зубы и больше ничего не сказал.

Пэй Линьчжи аплодировал: "Ты человек с характером. Но почему ты так предан Сяо И, ты думаешь, он заслуживает твоей преданности?"

Шпион ничего не сказал, но все его тело начало потеть.

Пэй Линьчжи сказал: "Хорошо, Гуань Шань, отпусти".

Гуань Шань вернул руки и ноги другого человека на место и сказал: "Закончил ли ваш собачий император расплачиваться реками и горами, которые собрали его предки? Когда наступит очередь твоей родины? Когда твоя семья, друзья и сородичи станут двуногими баранами для западных кочевников?".

Слова Гуань Шаня заставили тело шпиона задрожать, и он посмотрел на него со сложным выражением лица.

Гуань Шань продолжил: "Собачий император убил своего отца и нескольких собственных братьев, неужели он думает, что никто в этом мире больше не достоин имени Сяо? Собачий император не щадит своих кровных родственников, поэтому неудивительно, что никто другой не считается человеком в его глазах, и он не пощадил жителей Лянчжоу, отдав их кочевникам".

Пэй Линьчжи вдруг понял, что его представление о Гуань Шане было неверным, он всегда думал, что тот не был хорошим оратором, но это было не так, и он подмечал слабости людей.

Пэй Линьчжи сказал: "На самом деле, мы не можем получить от тебя никакой достоверной информации. Ты приехал в Ячжоу только для того, чтобы узнать, чем занимается Чжао Лун и действительно ли Сяо Юй мертв. Верно?"

Шпион поднял глаза и посмотрел на Пэйя Линьчжи.

Пэй Линьчжи сказал: "Вообще-то, я не боюсь сказать тебе, что Чжао Лун давно мертв, а мой господин все еще жив и здоров. Жаль только, что у тебя не будет возможности отправить сообщение обратно".

Шпион закрыл глаза и выглядел так, словно был готов умереть: "Убей или будь убит по собственному желанию".

Пэй Линьчжи сказал: "У тебя крепкий железный хребет, но, к сожалению, ты служишь не тому человеку. Мы не Сяо И, который даст умереть любому, если ему это понравится. Гуань Шань, возьми кандалы, запри этого человека и отправь его завтра на соляную ферму для работы. В Ячжоу не хватает всего, особенно рабочей силы".

Гуань Шань принес две пары кандалов и защелкнул наручники на руках и ногах мужчины, улыбаясь, сказал: "Кандалы, разработанные Ланьцзюнем, просто отличные. Хорошо отбывай наказание и постарайся поскорее выйти на свободу. Кстати, тебе лучше молиться, чтобы этот твой собачий император еще не потерял все земли империи Ань, и чтобы к твоему возвращению твои друзья и семья не были приготовлены как двуногие овцы".

На следующий день шпиона отправили на соляную ферму. Он ожидал, что жизнь на соляных фермах будет сущим адом, но, к его удивлению, работа там оказалась не такой сложной, как он себе представлял: просто направить морскую воду в соляные поля, а затем ждать, пока морская вода осадит частицы морской соли. Вместо обычного метода вываривания соли.

Работа заключенных заключалась в перемешивании соляных полей и сборе высушенной на солнце соли в корзины.

Все заключенные были очень преданы своей работе, мало кто из них был полон враждебности, все добросовестно работали, ожидая возвращения домой по окончании срока заключения.

Он был единственным, кто носил кандалы и наручники. Но прошло совсем немного времени, и на соляную ферму в кандалах и наручниках был отправлен другой заключенный, и когда его спросили, выяснилось, что это был другой шпион.

За последний месяц или около того в Ячжоу было арестовано несколько волн шпионов. И Сяо Юй знал, что ему не удастся избежать этой битвы.

В день, когда доложили, что схвачен еще один шпион, Пэй Линьчжи, который пришел с докладом сказал: "Я передам его Гуань Шаню для допроса, а после отправлю на солеварню для работы".

Но тут вошел Гуань Шань: "Я уже допросил его. Его послал не Сяо И, он один из людей князя

Лян".

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

<http://bllate.org/book/14646/1300279>